

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЦИФРОВОМ ДИАЛОГЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается цифровой диалог власти и общества как механизм формирования общественной поддержки в современной России. Обосновывается, что цифровизация изменила модель государственной коммуникации, усилив значение интернет-платформ, социальных сетей и мессенджеров в трансляции и интерпретации политической повестки. Особое внимание уделяется молодежной аудитории как стратегическому адресату цифрового взаимодействия. Выделены информационно-разъяснительный, смысловой, вовлекающий, персонализирующий и защитно-конкурентный механизмы формирования поддержки. Определены основные проблемы цифрового диалога и направления его совершенствования.

Цифровизация как фактор смены модели коммуникации власти и общества

Цифровизация изменила не только технологические каналы коммуникации власти и общества, но и

саму логику публичного взаимодействия. Если ранее государственная повестка преимущественно трансли-

СЕРЕБРЯКОВ Александр Игоревич – аспирант кафедры политологии и политического анализа Российского государственного социального университета, Россия, Москва, e-mail: aiserebryakov@yandex.ru, SPIN-код: 1987-1996

Ключевые слова: цифровой диалог, власть и общество, общественная поддержка, цифровая политическая коммуникация, молодежь, государственная повестка

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_2_53

ровалась через телевидение, печатные СМИ и иные институты массового информирования, то в современных условиях значительная часть политической коммуникации переносится в интернет, социальные сети, мессенджеры, официальные цифровые сервисы и государственные паблики. Эти каналы становятся не вспомогательным инструментом информирования, а самостоятельной средой формирования отношения граждан к государственной политике.

Традиционная модель коммуникации строилась по вертикальному принципу: государство формулировало повестку, официальные СМИ обеспечивали ее распространение, а гражданин выступал преимущественно в роли получателя информации. Цифровая среда существенно усложнила эту модель. Современный пользователь не только получает сообщения, но и комментирует их, сопоставляет с альтернативными источниками, распространяет, оспаривает или переинтерпретирует. В результате государственная коммуникация все в меньшей степени может быть сведена к одностороннему информированию. Как отмечает Х. А. Гаджиев, цифровая эпоха актуализирует проблему диалога власти и общества, поскольку развитие информационно-коммуникационных технологий меняет формы участия граждан и каналы обратной связи [1].

Особое значение цифровая коммуникация приобретает в работе с молодежью, для которой интернет становится одним из ключевых

пространств политической социализации и формирования отношения к государственной повестке. Поэтому государственное присутствие в цифровой среде связано не только с необходимостью оперативного информирования, но и с задачей долгосрочного формирования доверия, гражданской включенности и устойчивого восприятия общественно значимых приоритетов.

Вместе с тем цифровые платформы являются пространством конкуренции различных политических интерпретаций. Наряду с официальными источниками в них действуют оппозиционные акторы, внешние субъекты информационного влияния, лидеры мнений, сетевые сообщества и неинституциональные центры формирования повестки. В таких условиях государству недостаточно просто публиковать сообщения в интернете. Необходима система цифрового диалога, способная объяснять принимаемые решения, обеспечивать обратную связь, учитывать особенности разных аудиторий и закреплять общественно значимые смыслы. В научной литературе уже обращается внимание на переход от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества, что подтверждает актуальность анализа цифровой среды как самостоятельного пространства политического взаимодействия [2].

Научная значимость такого подхода состоит в рассмотрении цифрового диалога не только как канала информирования граждан, но и как системы механизмов формирова-

ния общественной поддержки в условиях конкуренции политических интерпретаций. Поддержка в данном случае возникает не автоматически вследствие распространения официальной информации, а через объяснение целей государственной политики, демонстрацию ее социальной значимости, вовлечение граждан в обсуждение и укрепление доверия к публичным институтам.

Таким образом, проблема исследования заключается в том, что в условиях цифровизации и конкуренции за общественное внимание

государству необходимо использовать цифровые каналы не только для трансляции информации, но и для формирования доверия, политической включенности и поддержки государственной повестки. Особенно значимым это становится в работе с молодежью, для которой цифровая среда выступает одним из ключевых пространств политической социализации.

Цель статьи – выявить основные механизмы формирования общественной поддержки в цифровом диалоге власти и общества в России.

Молодежная аудитория как стратегический адресат цифрового диалога власти и общества

Молодежная аудитория занимает особое место в цифровом диалоге власти и общества, поскольку именно в молодежной среде интернет наиболее активно выполняет функции социализации, политического информирования и формирования гражданских установок. Для молодых граждан цифровые платформы являются не только источником новостей, но и пространством повседневного общения, самоидентификации, оценки общественно-политических событий и участия в публичных дискуссиях.

В условиях digital-коммуникации расширяется круг агентов, влияющих на политическое восприятие молодежи. Наряду с семьей, образовательными организациями, традиционными СМИ и ближайшим социальным окружением значимую роль начинают играть

социальные сети, мессенджеры, блогеры, Telegram-каналы, видео-платформы, онлайн-сообщества и алгоритмически формируемые информационные ленты. Т. Н. Самсонова и Е. К. Леонов отмечают, что интернет предоставляет современной российской молодежи широкий спектр политической информации, мнений и оценок, влияя на процесс ее политической социализации [3]. Т. А. Асеева и О. С. Киреева также обращают внимание на изменение соотношения традиционных и новых агентов политической социализации молодежи в условиях digital-коммуникации [4].

Значимость молодежи как адресата государственного цифрового диалога определяется не только ее высокой вовлеченностью в сетевые практики, но и долгосрочным вли-

нием на воспроизводство политических установок, гражданских норм и отношения к государственным институтам. Именно поэтому работа государства с молодежью в цифровой среде не может ограничиваться эпизодическим информированием или размещением официальных сообщений. Она должна быть связана с последовательным объяснением государственной политики, формированием доверия, развитием гражданской включенности и укреплением представлений о национальных интересах, общественной солидарности и будущем страны.

При этом молодежная аудитория предъявляет особые требования к формату коммуникации. Для нее значимы не только содержательные сообщения, но и скорость его распространения, визуальная выразительность, интерактивность, персонализация и соответствие привычным цифровым практикам. Официальная информация, представленная исключительно в бюрократическом стиле, часто проигрывает более простым, эмоциональным и адаптированным форматам. Поэтому государственная коммуникация с молодежью должна сочетать институциональную точность с понятным языком, визуальными инструментами, возможностью обратной связи и присутствием на тех платформах, где реально происходит молодежное обсуждение общественно-политических событий.

Кроме того, цифровая среда является пространством конкурен-

ции за внимание и интерпретацию. Молодой пользователь сталкивается не с единой политической картиной, а с множеством источников, предлагающих различные объяснения происходящего. В этих условиях отсутствие системной государственной коммуникации может создавать смысловой вакуум, который заполняется альтернативными, в том числе деструктивными, интерпретациями общественно-политических событий. А. А. Деревянченко и Д. В. Калинин, анализируя политическую активность молодежи в цифровом обществе, подчеркивают значение цифрового информационного пространства как фактора формирования политических установок и активности молодых граждан [5].

Следовательно, цифровой диалог власти и общества применительно к молодежи должен рассматриваться не как дополнительный канал распространения официальной информации, а как механизм участия государства в политической социализации. Его задача состоит в том, чтобы не только передавать сообщения, но и объяснять государственную повестку, вовлекать молодых граждан в общественно значимые практики, поддерживать обратную связь и формировать устойчивое доверие к публичным институтам. Именно поэтому молодежная аудитория выступает стратегическим адресатом цифрового диалога власти и общества в современной России.

Механизмы формирования общественной поддержки в цифровой среде

В условиях сетевой коммуникации общественная поддержка формируется через совокупность механизмов, обеспечивающих объяснение государственной политики, вовлечение граждан, адаптацию сообщений под разные аудитории и конкуренцию с альтернативными интерпретациями. Поэтому цифровой диалог власти и общества следует рассматривать не только как канал распространения информации, но и как систему политико-коммуникативного сопровождения государственной повестки.

Первым является информационно-разъяснительный механизм. Он связан с тем, как государство переводит управленческое решение в понятное для граждан публичное сообщение. В цифровой среде важно не только быстро сообщить о новой мере, программе поддержки, социально-экономическом решении или событии, имеющем общественное значение. Не менее существенно объяснить, почему это решение принято, на какую проблему оно направлено, каких результатов предполагается достичь и каким образом оно соотносится с повседневными интересами граждан. Иначе официальная информация остается набором административных сообщений, но не становится основанием для доверия и поддержки.

Специфика цифровых каналов состоит в том, что они позволяют власти работать не только с фак-

том события, но и с его первичным общественным восприятием. В этом случае сообщение выполняет двойную функцию: информирует о действиях государства и одновременно задает контекст, в котором эти действия должны быть поняты. Такой подход соответствует современному пониманию цифрового взаимодействия власти и общества, где особую роль приобретают обратная связь, открытость коммуникации и новые формы публичного участия граждан [1].

Второй механизм можно определить как смысловой. Он проявляется в том, что государственная коммуникация обращена не только к фактам, но и к их общественному значению. Через цифровые каналы власть объясняет не отдельные решения сами по себе, а их место в более широкой системе политических приоритетов: национальных интересов, социальной солидарности, исторической памяти, гражданской ответственности, общественной безопасности и представлений о будущем страны. Благодаря этому конкретные меры получают не только административное, но и политико-ценностное содержание.

Так, сообщения о социальной поддержке, развитии регионов, помощи участникам специальной военной операции и их семьям, молодежных инициативах или патриотических проектах могут восприниматься не просто как инфор-

мация о деятельности органов власти. Они включаются в более широкий контекст общественной консолидации и показывают, вокруг каких целей и смыслов государство стремится выстраивать поддержку. Однако здесь особенно важна мера: чрезмерно лозунговая подача способна вызвать недоверие, тогда как конкретное объяснение связи между государственным решением, общественным благом и интересами граждан усиливает легитимирующий потенциал цифровой коммуникации.

Третьим является вовлекающий механизм. В цифровой среде гражданин может оставлять комментарии, направлять обращения, участвовать в опросах, голосованиях, общественных обсуждениях, цифровых акциях, волонтерских и молодежных проектах, распространять официальные материалы или вступать в дискуссию вокруг них. В этом смысле поддержка проявляется не только как внутреннее согласие, но и как видимое коммуникативное действие. Именно наличие обратной связи отличает цифровой диалог от одностороннего цифрового информирования. В. В. Зотов и А. В. Губанов рассматривают социальные медиа как диалоговые площадки граждан и органов власти, подчеркивая их значение для построения коммуникации между публичными институтами и населением [6]. Однако эффективность вовлечения зависит от того, видит ли гражданин результат своего участия. Если комментарии, обращения и предложения не получают

реакции, цифровой диалог начинает восприниматься как имитационный.

Четвертый механизм – персонализирующий. Цифровая среда делает неэффективной универсальную коммуникацию, рассчитанную на «среднего гражданина». В онлайн-среде уже невозможно эффективно обращаться к обществу как к единой и однородной группе. Возраст, уровень политической вовлеченности, медиапривычки, доверие к источникам информации и способы потребления контента существенно различаются. Поэтому одно и то же государственное сообщение может требовать разных форм подачи в зависимости от того, кому оно адресовано.

Для молодежи более убедительными оказываются короткие визуальные форматы, инфографика, интерактивные материалы, Telegram- и VK-коммуникация, участие лидеров мнений, образовательные и патриотические онлайн-проекты. Для иных групп населения сохраняют значение подробные разъяснения, экспертные комментарии, инструкции, официальные публикации и сервисные уведомления. Следовательно, в цифровом диалоге важен не только выбор платформы, но и адаптация языка, тональности и способа объяснения.

Такой подход позволяет избежать сведения цифровой политической коммуникации к набору технических инструментов. В научной литературе подчеркивается, что при анализе цифровой коммуника-

ции необходимо учитывать ее гуманитарное измерение, связанное с человеком, его ценностными ориентирами, восприятием и уровнем доверия [7]. Для государственной коммуникации это особенно важно: гражданин должен выступать не объектом информационного воздействия, а участником взаимодействия, обладающим собственным опытом, ожиданиями и запросом на понятное объяснение государственной политики.

Пятым выступает защитно-конкурентный механизм. Его значение связано с тем, что цифровое пространство представляет собой поле конкуренции различных политических акторов, интерпретаций и эмоционально насыщенных нарративов. Наряду с официальными государственными каналами в нем действуют оппозиционные источники, внешние субъекты информационного влияния, неинституциональные лидеры мнений, анонимные каналы, сетевые сообщества и

иные центры формирования повестки. В таких условиях государственная коммуникация выполняет функцию сохранения субъектности государства в информационном пространстве. Если официальная позиция не объясняется своевременно и убедительно, интерпретацию событий начинают формировать другие акторы. С. В. Володенков и С. Н. Федорченко отмечают, что цифровые технологии трансформируют политические практики, создают новые сценарии воздействия на массовое сознание и порождают вызовы для национального суверенитета [8].

Таким образом, указанные механизмы позволяют рассматривать цифровой диалог как систему формирования общественной поддержки, в которой информирование, смысловое объяснение, вовлечение, персонализация и конкуренция за интерпретацию работают на укрепление доверия к государственной повестке.

Проблемы и направления совершенствования цифрового диалога власти и общества

Эффективность цифрового диалога власти и общества определяется не количеством используемых платформ, а качеством коммуникации, ее содержательной убедительностью и способностью вызывать доверие у граждан. В этом контексте можно выделить несколько ключевых проблем, каждая из которых одновременно указывает на возможное направление совершен-

ствования государственной цифровой коммуникации.

Первая проблема связана с формализацией цифрового присутствия. Во многих случаях коммуникация органов власти в интернете воспроизводит логику административного отчета: публикуются сообщения о проведенных мероприятиях, совещаниях, поручениях, официальных визитах, однако недостаточно рас-

крывается общественный смысл принимаемых решений. Такая модель сохраняет вертикальный характер взаимодействия и плохо соответствует ожиданиям цифровой аудитории, ориентированной на быстрые, понятные и практически значимые объяснения. Следовательно, одним из направлений совершенствования должен стать переход от отчетной коммуникации к объяснительной. Государственным цифровым каналам важно не только фиксировать факт принятия решения, но и показывать, какую проблему оно решает, кого затрагивает, какие результаты предполагает и как связано с более широкой государственной политикой.

Вторая проблема заключается в разрыве между бюрократическим языком власти и повседневным языком цифровой аудитории. Особенно заметно это проявляется в коммуникации с молодежью, для которой значимы краткость, визуальность, интерактивность и персонализация. Официальные сообщения, построенные на канцелярских оборотах и обезличенных формулировках, часто воспринимаются как дистанцированные от реальной жизни. Это не означает отказа от институциональной строгости, однако требует адаптации языка и форматов под разные аудитории. Государственная коммуникация должна сочетать точность содержания с понятной подачей, используя визуальные, интерактивные и экспертно-разъяснительные форматы. Как отмечают исследователи, цифровая политическая коммуникация

не может быть сведена только к технологическим решениям; в ней необходимо учитывать гуманитарное измерение, связанное с человеком, его восприятием и доверием [7].

Третье ограничение связано с недостаточной результативностью обратной связи. Возможность оставить комментарий, направить обращение или принять участие в опросе сама по себе еще не формирует ощущение диалога. Принципиально важно, видит ли гражданин последствия своего участия. Если обращения остаются без содержательной реакции, а общественные обсуждения не приводят к видимым управленческим решениям, цифровой диалог воспринимается как формальность. Поэтому развитие обратной связи должно включать публикацию результатов опросов, разъяснение решений, принятых по обращениям, демонстрацию учтенных предложений и регулярные ответы на повторяющиеся вопросы. В таком случае обратная связь становится не технической функцией, а инструментом укрепления доверия.

Четвертая проблема состоит в конкуренции государственной повестки с альтернативными источниками и интерпретациями. В цифровой среде официальные сообщения существуют в одном поле с эмоционально насыщенными материалами блогеров, анонимных каналов, оппозиционных акторов, внешних субъектов информационного влияния и развлекательного контента. Поэтому государственная позиция может проигрывать не по содержательной

значимости, а по скорости, форме подачи и способности удерживать внимание. Направлением совершенствования здесь становится более оперативная и адресная коммуникация, работа с медиаторами общественного доверия и системный мониторинг информационных рисков. Важную роль могут играть эксперты, преподаватели, общественные деятели, волонтеры, представители молодежных организаций и профессиональных сообществ, способные переводить сложную государственную повестку на язык конкретных аудиторий.

Отдельного внимания требует вопрос оценки результативности цифрового диалога. Формальные метрики – число публикаций, подписчиков, просмотров или реакций – дают лишь внешнее представление об активности канала. Они показывают охват коммуникации, но не позволяют напрямую судить о том, насколько граждане понимают содержание государственной повестки, доверяют источнику и готовы поддерживать предлагаемые решения. Поэтому высокая активность официальных аккаунтов сама по себе не является доказательством эффективного взаимодействия власти и общества.

Более точная оценка должна учитывать содержательные параметры коммуникации: характер комментариев и вопросов, тональность обсуждений, повторяемость проблемных тем, распространение альтернативных трактовок, устойчивость доверия к официальному источнику и способность государственной коммуникации формировать понятную рамку восприятия событий. Только в этом случае цифровой диалог можно рассматривать не как сумму отдельных публикаций, а как систему постоянного взаимодействия, в которой важны не только охваты, но и качество общественной реакции.

Следовательно, совершенствование цифрового диалога власти и общества должно быть связано с переходом от формального присутствия в онлайн-пространстве к содержательной и адресной коммуникации. Ее результативность определяется тем, насколько государство способно объяснять свои решения, адаптировать язык к разным аудиториям, обеспечивать обратную связь, работать через медиаторов доверия и превращать цифровое информирование в фактор понимания, вовлеченности и общественной поддержки.

Заключение

Проведенный анализ позволяет рассматривать цифровой диалог власти и общества как самостоятельный механизм формирования общественной поддержки в совре-

менной России. Его значение определяется не техническим присутствием государства в интернете, а способностью цифровой коммуникации объяснять государственную

повестку, учитывать особенности разных аудиторий и поддерживать доверие к публичным институтам.

Особую роль в данном процессе играет молодежная аудитория, для которой цифровая среда выступает важным пространством политической социализации. В этих условиях эффективность государственного цифрового диалога зависит от сочетания нескольких факторов: содержательности сообщений, доступности языка, реальной обратной связи, работы с медиаторами доверия и способности конкурировать с альтернативными интер-

претациями общественно-политических событий.

Следовательно, дальнейшее развитие цифрового диалога власти и общества должно быть связано не с расширением числа каналов коммуникации как таковым, а с повышением качества взаимодействия государства и граждан. Именно содержательная, адресная и результативная коммуникация способна превращать цифровое информирование в фактор общественного доверия, политической включенности и поддержки государственной повестки.

Список литературы

1. Гаджиев Х. А. Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. Том 28. № 2. С. 81-97. DOI: 10.19181/nko.2022.28.2.7
2. Зайцев А. В., Ахунзянова Ф. Т., Зябликов А. В., Максименко А. А. Цифровая трансформация публичной сферы: от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества // Социодинамика. 2023. № 10. С. 96-108. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.10.44184
3. Самсонова Т. Н., Леонов Е. К. Роль интернета в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. № 28 (4). С. 62-84. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-4-62-84
4. Асеева Т. А., Киреева О. С. Новые vs традиционные агенты политической социализации в условиях digital-коммуникации молодежи регионов РФ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2(71). С. 57-64. DOI: 10.54398/1818510X_2022_2_57
5. Дервянченко А. А., Калинин Д. В. Политическая активность молодежи в цифровом обществе // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2 (16). С. 155-173.
6. Зотов В. В., Губанов А. В. Социальные медиа как диалоговые площадки граждан и органов власти субъектов Центрального федерального округа // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 4. С. 28-39. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-4-28-39
7. Быков И. А., Курушкин С. В. Цифровая политическая коммуникация в России: ценности гуманизма против технократическо-

го подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 419-432. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-419-432

8. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Цифровизация современного пространства общественно-политических коммуникаций: научные концепции, модели и сценарии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 175-193. DOI: 10.17223/1998863X/60/16

9. Рубцова Н. В. Социальные медиа как способ коммуникации органов местного самоуправления с населением: проблема эмпирической оценки // Вопросы теории и практики журналистики. 2025. Т. 14. № 1. С. 115–136. DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(1).115-136

SEREBRYAKOV Alexander I. – PhD Student at the Department of Political Science and Political Analysis, Russian State Social University, Moscow, Russia, e-mail: aiserebryakov@yandex.ru

Keywords: digital dialogue, state and society, public support, digital political communication, youth, state agenda

MECHANISMS FOR SHAPING PUBLIC SUPPORT IN THE DIGITAL DIALOGUE BETWEEN THE STATE AND SOCIETY IN RUSSIA

Abstract

The article examines digital dialogue between the state and society as a mechanism for shaping public support in contemporary Russia. It argues that digitalization has transformed the model of state communication by increasing the role of internet platforms, social networks, and messengers in transmitting and interpreting the political agenda. Special attention is paid to young people as a strategic audience of digital interaction. The article identifies informational-explanatory, semantic, engaging, personalized, and protective-competitive mechanisms for shaping public support. It also defines the key problems of digital dialogue and directions for its improvement.

References

1. Gadzhiev Kh. A. Dialogue between the state and society in the digital age // Science. Culture. Society. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 81-97. DOI: 10.19181/nko.2022.28.2.7
2. Zaitsev A. V., Akhunzyanova F. T., Zyablikov A. V., Maksimenko A. A. Digital transformation of the public sphere: from offline communication to online dialogue between the state and society // Sociodynamics. 2023. No. 10. P. 96-108. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.10.44184

3. Samsonova T. N., Leonov E. K. The role of the Internet in the political socialization of modern Russian youth // Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science. 2022. No. 28 (4). P. 62-84. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-4-62-84
4. Aseeva T. A., Kireeva O. S. New vs traditional agents of political socialization in the context of digital communication among youth in the regions of the Russian Federation // The Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2022. No. 2 (71). P. 57-64. DOI: 10.54398/1818510X_2022_2_57
5. Derevyanchenko A. A., Kalinin D. V. Political activity of youth in a digital society // Citizen. Elections. Authority. 2020. No. 2 (16). P. 155-173.
6. Zotov V. V., Gubanov A. V. Social media as dialogue platforms for citizens and government bodies of the constituent entities of the Central Federal District // Digital Sociology. 2021. Vol. 4. No. 4. P. 28-39. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-4-28-39
7. Bykov I. A., Kurushkin S. V. Digital political communication in Russia: the values of humanism versus the technocratic approach // RUDN Journal of Political Science. 2022. Vol. 24. No. 3. P. 419-432. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-419-432
8. Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. Digitalization of the modern space of socio-political communications: scientific concepts, models and scenarios // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. No. 60. P. 175-193. DOI: 10.17223/1998863X/60/16
9. Rubtsova N. V. Social media as a means of communication between local self-government bodies and the population: the problem of empirical evaluation // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2025. Vol. 14. No. 1. P. 115-136. DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(1).115-136

Статья поступила в редакцию 20.02.2026 г.

Принята к публикации 11.04.2026 г.